

Совет Безопасности

Distr.: General
30 August 2006
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Совету Безопасности двадцать шестой ежеквартальный доклад о деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Он представляется исполняющим обязанности Исполнительного председателя ЮНМОВИК в соответствии с пунктом 12 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности.

Двадцать шестой ежеквартальный доклад о деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, представляемый в соответствии с пунктом 12 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности

I. Введение

1. Настоящий доклад, который является двадцать шестым докладом, представляемым в соответствии с пунктом 12 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности, охватывает деятельность Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) за период с 1 июня по 31 августа 2006 года.

II. Развитие событий

2. В рассматриваемый период исполняющий обязанности Исполнительного председателя продолжал практику проведения для соответствующих председателей Совета Безопасности, представителей государств-членов и должностных лиц Секретариата брифингов о деятельности ЮНМОВИК. Исполняющий обязанности Исполнительного председателя был приглашен принять участие в выездной сессии Совета Безопасности в Гринтри, Лонг Айленд, Нью-Йорк, 3 июня. Он также посетил полевое отделение Комиссии в Ларнаке, Кипр, с 19 по 21 июня и провел обсуждения с заместителем Постоянного секретаря министерства иностранных дел в Никосии.

III. Прочая деятельность

Компендиум

3. Продолжается работа по редактированию окончательного варианта компендиума, а также по подготовке варианта, из которого исключена вся информация, касающаяся распространения, и другая конфиденциальная информация. Резюме компендиума было опубликовано в качестве документа S/2006/420.

IV. Другие вопросы

Химические боеприпасы, недавно обнаруженные в Ираке

4. 21 июня директор Национальной разведки Соединенных Штатов Америки снял гриф секретности с основных моментов доклада Национального центра наземной разведки Соединенных Штатов Америки относительно обнаружения примерно 500 химических боеприпасов, которые содержали химические ОВ иприт и зарин с ухудшенными характеристиками. В этих пунктах отмечается, что боеприпасы, обнаруженные в 2003 году, являются боеприпасами, созданными в период, предшествовавший войне в Заливе 1991 года, и что, несмотря на усилия обнаружить и уничтожить химические боеприпасы Ирака, имеется

вероятность того, что еще существуют другие боеприпасы. В пунктах, с которых был снят гриф секретности, также отмечается, что, хотя ОВ теряют свои характеристики с течением времени, боевые химические ОВ по-прежнему являются опасными и потенциально смертоносными.

5. В последнем докладе Комиссии (S/2006/342) было указано, что в период с 1981 по 1991 год Ирак произвел около 130 000 боеприпасов, снаряженных химическим ОВ (в основном эти боеприпасы были использованы в ходе ирано-иракской войны или уничтожены под наблюдением Организации Объединенных Наций). Кроме того, в докладе указывалось, что в связи с односторонним уничтожением химических боеприпасов Ираком остались нерешенными вопросы относительно типов и количества оружия, которое было уничтожено им. Некоторая неопределенность сохраняется также и в отношении химических боеприпасов, которые, по заявлению Ирака, были утеряны после войны в Заливе 1991 года. В ходе ирано-иракской войны регулярные части и подразделения иракских вооруженных сил, находившиеся на театрах военных действий, получали и использовали как обычное, так и химическое оружие. Поскольку после войны произошла быстрая передислокация многих из этих частей и подразделений, а объекты, на которых находилось это оружие, исчислялись десятками, не исключается вероятность того, что химические боеприпасы оказались непреднамеренно смешаны с обычными боеприпасами. Кроме того, некоторые химические боеприпасы, снаряженные химическими ОВ, имели маркировку обычных снарядов, что затрудняло их идентификацию как химических боеприпасов не только для инспекторов Организации Объединенных Наций и, позднее, персонала Поисковой группы в Ираке, но и для Ирака.

6. Учитывая, что большие количества химических боеприпасов, произведенных Ираком до войны в Заливе 1991 года, были рассредоточены по многим местам на территории Ирака и возможность того, что эти не использованные Ираком в ходе войны боеприпасы были захоронены, утеряны или перемешаны с обычными боеприпасами, нет ничего неожиданного в том, что общая отчетность об этих боеприпасах по-прежнему является неопределенной и что некоторые из этих боеприпасов были недавно найдены в различных местах. Также возможно, что могут быть найдены и другие химические боеприпасы. Различные данные о прошлом производстве, наполнении химических боеприпасов и их хранении в Ираке позволяют сделать вывод о том, что любые оставшиеся артиллерийские снаряды, наполненные ипритом, еще могут содержать эффективные ОВ, поскольку Ирак постоянно производил иприт высокой чистоты. Менее вероятно, что любые ракетные боеголовки, наполненные нервно-паралитическими ОВ, будут еще содержать эффективные ОВ, поскольку они обладают меньшей стойкостью, чем артиллерийские боеприпасы, и их содержимое могло подвергнуться деградации. Однако, учитывая различную степень качества производившихся нервно-паралитических ОВ, вероятно то, что, даже в случае ухудшения их характеристик, они по-прежнему могут представлять опасность для здоровья по причине токсического воздействия химических ОВ или возникших после их распада продуктов. Более подробный отчет об имеющихся у ЮНМОВИК данных о возможном состоянии любых оставшихся в Ираке химических боевых ОВ и связанных с ними боеприпасах содержится в приложении к настоящему докладу.

Полевые отделения

7. В начале июня использованное для инспекции оборудование, собранное в результате закрытия комплекса Организации Объединенных Наций в гостинице «Канал» в Багдаде, было перевезено на склад полевого отделения ЮНМОВИК в Ларнаке, Кипр. Все оборудование, изъятое из химических и биологических лабораторий, подвергается сортировке, очистке и инвентаризации, затем оно фотографируется и каталогизируется. После передислокации материально-технических средств в Ираке ЮНМОВИК стремилась получить разрешение на списание или уничтожение излишнего конторского оборудования и оборудования связи, которое было перевезено в Кувейт, а также оборудования, которое, как было установлено, было уничтожено или пропало в Ираке. В середине июня полевое отделение на Кипре отправило различные предметы из собранного оборудования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вену, включая пробы воздуха, печати и небольшие источники радиоактивного излучения, которые использовались в качестве стандартов.

8. Два оставшихся местных сотрудника ЮНМОВИК в Багдаде начали работать в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в международной зоне. Они были прикреплены к Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и занимаются обслуживанием оборудования Комиссии, находящегося в Багдаде.

9. Полевое отделение на Кипре продолжает осуществлять контроль за местным персоналом в Багдаде. По мере необходимости персонал полевого отделения продолжает взаимодействовать с таможенной в Ларнаке, оказывая содействие в отправлении грузов других учреждений Организации Объединенных Наций, и продолжает оказывать поддержку Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), когда это необходимо. В середине июля персонал полевого отделения оказал помощь ВСООНК в обеспечении работы по эвакуации в связи с ситуацией в Ливане. Полевое отделение также продолжает оказывать помощь ряду учреждений системы Организации Объединенных Наций, действующих с территории Кипра.

Кадры

10. По состоянию на конец августа 2006 года основной персонал штаб-квартиры ЮНМОВИК категории специалистов насчитывал 34 человека. В числе сотрудников представители 19 стран, включая 8 женщин.

Технические поездки, совещания и семинары

11. Руководитель иракского бюро Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности попросил ЮНМОВИК оказать содействие в подготовке карт нескольких районов в Ираке, которые вызывают озабоченность у Организации Объединенных Наций. Эти карты будут также использоваться в ходе брифингов для руководства Организации Объединенных Наций относительно конкретных инцидентов.

12. В июне три эксперта ЮНМОВИК приняли участие в технологической выставке в ходе ежегодной конференции в Сомерсете, Нью-Джерси, под названием «ФармТэк», с тем чтобы быть в курсе последней информации о прогрессе в

разработке технологий для анализа процессов, о новых технологиях, а также производителях и поставщиках контрольного и инспекционного оборудования.

13. В июле эксперты ЮНМОВИК приняли участие в проходившем в Нью-Йорке семинаре с целью обсуждения мандата Организации Объединенных Наций по расследованию утверждений о применении химического или биологического оружия.

14. Также в июле эксперт ЮНМОВИК был приглашен (без каких-либо финансовых последствий для Организации) выступить в качестве председателя сессии по вопросу о международном реагировании на утверждения о применении биологического оружия. Эта сессия была одним из пунктов программы Конференции, проходившей в Кингс колледже в Лондоне под названием «Идентификация, категоризация и определение субъекта, применившего биологическое оружие».

15. Эксперт ЮНМОВИК — также без финансовых последствий для Организации — принял участие в седьмых экспериментальных курсах повышения квалификации, которые были организованы Подготовительной комиссией Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в Хорватии с 15 по 22 июля 2006 года. Эти курсы включали практические занятия по вопросам проведения инспекций на местах на случай поступления возможной просьбы о проведении инспекции на местах в соответствии с Договором после его вступления в силу. Эксперт ЮНМОВИК оказал содействие в проведении занятий по идентификации потребностей в материально-технических средствах для проведения инспекций на местах и планирования программы занятий для возможных членов группы материально-технического снабжения.

16. В августе эксперт ЮНМОВИК получил приглашение — без финансовых последствий для Организации — от Школы ядерной, биологической и химической обороны в Вене, для прочтения лекции в ходе курса по «Вопросам контроля над вооружениями в области ядерного, биологического и химического оружия». Эти темы имели отношение к вопросу о биологическом оружии и опыте ЮНМОВИК, накопленном в ходе ее деятельности по контролю в Ираке.

Профессиональная подготовка

17. Последние учебные курсы ЮНМОВИК для включенного в ее реестр персонала были проведены во Франции с 29 мая по 7 июня. Курсы были посвящены вопросу о технологиях, которые используются в системах наведения ракет и системах контроля, а также в непилотируемых воздушных аппаратах, как, например, крылатые ракеты и беспилотные самолеты.

18. Основная цель курсов, проходивших во Франции, состояла в том, чтобы улучшить понимание технических вопросов, связанных с технологиями, используемыми для производства систем контроля и наведения и в беспилотных самолетах, и на основе этого разработать технически надежные и эффективные методы для проведения соответствующего контроля и инспекций.

19. Курсы во Франции стали тридцать пятью учебными курсами, которые были проведены ЮНМОВИК с момента ее создания. На этих курсах в качестве стажеров приняли участие 18 экспертов из 15 стран, включенных в реестр

ЮНМОВИК, и один сотрудник ЮНМОВИК. Комиссия выражает признательность правительству Франции за оказанную им поддержку.

V. Коллегия уполномоченных

20. В течение рассматриваемого периода Коллегия уполномоченных ЮНМОВИК не проводила своих сессий. Однако в соответствии с пунктом 5 резолюции 1284 (1999) с уполномоченными проводились консультации относительно содержания настоящего доклада. Проведение следующей сессии Коллегии запланировано на 20 и 21 ноября 2005 года.

Приложение

Обзор химических боеприпасов, недавно обнаруженных в Ираке

1. Запасы химического оружия Ирака включают химические боевые ОВ, заполненные в снаряды и емкости для хранения. Ирак заявил об общем производстве примерно 3850 тонн химических ОВ в ходе прошлой программы по созданию химического оружия. Примерно 3300 тонн иприта и нервно-паралитических ОВ табуна и зарина или смеси зарина/циклозарина были использованы для производства примерно 130 000 боеприпасов, из которых 101 000 боеприпасов была использована в ходе ирано-иракской войны. Химический арсенал Ирака, произведенный до 1991 года, включал следующие системы доставки: артиллерийские снаряды калибра 155-мм, 122-мм реактивные снаряды, боеголовки ракет и различные авиационные бомбы. Хотя большинство ОВ, которые предназначались для боевых целей, были использованы в авиационных бомбах, среди основных боеприпасов в арсенале химического оружия Ирака фигурировали 122-мм реактивные снаряды и 155-мм артиллерийские снаряды. Ирак заявил, и инспекторы подтвердили это, что 155-мм артиллерийские снаряды были заполнены ипритом, а в 122-мм реактивных снарядах в качестве боевого агента использовались зарин или смесь зарина/циклозарина. Ирак также объявил, что он успешно разработал и провел испытания ограниченного числа бинарных артиллерийских систем, включая снаряды калибра 155-мм и 152-мм для зарина, однако он не осуществлял серийного производства таких систем.

2. Согласно Ираку, в ходе ирано-иракской войны боеприпасы снаряжались химическими ОВ за несколько дней или недель до момента их предполагаемого использования, и после временного хранения на государственном предприятии в Эль-Мутанне, основном объекте для химического оружия в Ираке, они непосредственно направлялись в определенные военные подразделения. Химические боеприпасы были рассредоточены в десятках мест на всей территории Ирака, где их вполне могли смешать с обычными боеприпасами, оставить, захоронить, утратить или повредить. Ирак объявил, что химические боеприпасы, произведенные после ирано-иракской войны (в 1990 году и январе 1991 года) были рассредоточены в 17 местах, включая авиационные базы и склады боеприпасов на всей территории страны. Обычно артиллерийские снаряды, авиационные бомбы и боеголовки, снаряженные химическими ОВ, хранились без связанных с ними взрывных средств. Взрывные устройства и запалы для взрывчатых веществ вставлялись в снаряды перед их применением. Тем не менее 122-мм ракеты, реактивные снаряды, снаряженные нервно-паралитическими ОВ, часто хранились в полном снаряжении с их взрывным устройством, запалом и с подсоединенными ракетными двигателями.

Качество боевых химических ОВ Ирака

3. Согласно Ираку, он осуществлял массовое производство и снаряжение боеприпасов боевыми химическими ОВ в период с 1983 года по январь 1991 года на государственном предприятии в Эль-Мутанне. Производственные мощности в Эль-Мутанне включали как промышленные объекты, так и экспериментальные установки, где осуществлялось производство химических ОВ и их непосредственных прекурсоров. Химические ОВ, которые производились на

экспериментальных установках, имели лучшее качество, чем ОВ, производившееся на крупных предприятиях, поскольку легче осуществлять контроль за экспериментальными процессами.

4. Согласно Ираку, большая часть иприта, произведенного Ираком в период осуществления его программы по созданию химического оружия, имела высокую чистоту (90–95 процентов), хотя часть этого иприта принимала форму вязкой смолы (полимеризованный материал) в период хранения. Однако Ирак не мог производить стабильные нервно-паралитические ОВ в больших количествах, которые имели бы высокую чистоту. Например, средняя чистота произведенного табуна составляла порядка 50–60 процентов. Ирак заявил, что он отказался от осуществления программы по разработке табуна в 1986 году, потому что было принято решение сосредоточить усилия на производстве более токсичных ОВ, например зарина. В среднем чистота зарина и подобных зарину ОВ, которые были произведены различными методами в ходе ирано-иракской войны и после нее, составляла 45–60 процентов. Помимо проблем с обеспечением производства нервно-паралитических ОВ высокой чистоты следует отметить, что степень чистоты варьировалась в разных партиях. Ирак это объяснял тем, что такие вариации и неспособность обеспечить производство табуна, зарина, циклозарина и смеси зарина/циклозарина высокой чистоты являются следствием как низкого качества непосредственных прекурсоров, которые использовались, так и технических проблем, связанных с этапами производства. Ирак далее объяснил, что общие технологические проблемы включали неспособность удалять растворы и примеси в ходе окончательного этапа производства химических ОВ, трудности с оптимизацией конфигурации производственного оборудования и параметров процессов для производства ОВ и их непосредственных прекурсоров.

5. Ирак осуществлял контроль качества боевых ОВ в емкостях и боевых химических агентов. Однако Ирак передал инспекторам лишь незначительную часть своих отчетов о контроле качества, заявив, что остальные были уничтожены. Имеющаяся в этих отчетах фрагментарная информация свидетельствует о том, что характеристики иприта, заполнявшегося в боеприпасы или хранившегося в емкостях, деградировали очень медленно, и поэтому он был пригоден для длительного хранения. Согласно отчетам о нервно-паралитических ОВ, зарин, как правило, теряет свои характеристики в разной степени в течение периода в несколько месяцев хранения по причине присутствия в нем больших количеств примесей. Данные Ирака свидетельствуют о том, что, хотя первоначальная чистота зарина составляла 45–60 процентов, его характеристики стремительно ухудшались в течение первых двух месяцев хранения (на примерно 25–30 процентов) и они продолжали ухудшаться и в последующий период и составляли порядка 3–5 процентов после 3–4 месяцев хранения. По причине отсутствия более полных отчетов о контроле качества невозможно экстраполировать степень деградации иракских нервно-паралитических ОВ на протяжении более продолжительных периодов времени.

6. Хотя чистота произведенных нервно-паралитических ОВ позволяла их незамедлительно использовать в ходе боевых действий во время ирано-иракской войны, они не были пригодны для долгосрочного хранения. После окончания войны с Ираном Ирак сосредоточил внимание на повышении чистоты ОВ (что могло бы позволить продлить срок их хранения), а также на разработке более эффективных ОВ, которые также можно было бы хранить длитель-

ное время. Эти усилия включали работу Ирака по производству бинарного зарина и химического нервно-паралитического ОВ VX. Ирак объявил, что его программа по разработке VX не была успешной и ограничивалась только экспериментальным этапом. Он далее заявил, что в общей сложности было произведено 3,9 тонны VX. Согласно Ираку, произведенный VX имел чистоту порядка 18–41 процента, и его характеристики резко ухудшались, и поэтому его нельзя было рассматривать как компонент для стабилизации ОВ или их боевого применения. Однако полную оценку прогресса, достигнутого Ираком в осуществлении его программы создания нервно-паралитических агентов после ирано-иракской войны, включая степень работ, связанных с производством VX, дать нельзя по причине отсутствия доказательств, таких, как отчеты о первоначальном производстве в течение периода 1989–1990 годов. В докладе Группы по обследованию в Ираке, возглавлявшейся Соединенными Штатами Америки в сентябре 2004 года, не было представлено никакой дополнительной или новой информации по этому аспекту иракской программы разработки химического оружия.

Выводы Организации Объединенных Наций

7. Проведенное ЮНСКОМ обследование арсеналов химического оружия Ирака, которые остались в 1991 году, показало, что общее состояние снаряженных ОВ боеприпасов, которые остались после войны в Заливе, имело различные характеристики в разных местах. Хотя в некоторых местах имелись хорошо сохранившиеся химические боеприпасы, в других местах они проржавели и протекали. Обследование также показало, что многие 122-мм реактивные снаряды протекали и в некоторых местах они были серьезно повреждены.

8. Отбор проб химических ОВ, осуществленный ЮНСКОМ, из различных видов боеприпасов и емкостей в течение периода 1991–1994 годов показал, что нервно-паралитические ОВ деградировали в различной степени и что содержание ОВ было в целом ниже 10 процентов, а иногда и ниже 1 процента. В некоторых случаях чистота нервно-паралитических ОВ сохранялась на уровне 20–30 процентов, и в одном случае инспекторы обнаружили табун с чистотой в 44 процента.

9. Процесс уничтожения большинства реактивных снарядов, снаряженных нервно-паралитическими ОВ, был сложным по причине двоякой опасности, связанной с утечкой ОВ и присутствием взрывчатых веществ. Также было отмечено, что, независимо от того, были ли 122-мм реактивные снаряды заполнены ОВ непосредственно в их металлическую оболочку или заполнены в специальные емкости внутри ракет, по мере деградации зарина и циклозарина в них возникало высокое внутреннее давление. В 1998 году инспекционная группа, занимавшаяся извлечением из земли и уничтожением более 200 реактивных снарядов (122-мм), которые были ранее снаряжены заринном/циклозаринном, обнаружила в них присутствие нервно-паралитических ОВ.

10. ЮНСКОМ выяснила, что большинство снаряженных ипритом снарядов калибра 155 мм, которые сохранились после бомбардировок во время войны в Заливе 1991 года, были в относительно хорошем состоянии. Образцы химических ОВ из различных типов боеприпасов и емкостей, которые были взяты в период 1991–1994 годов, подтвердили присутствие иприта высокой чистоты (как правило, порядка 90 процентов). При проведении операции по уничтоже-

нию химического оружия в Мутанне инспекторы также отметили, что большое количество заполненных ипритом боеприпасов (бомбы и артиллерийские снаряды) содержали как высококачественные ОВ, так и полимеризованные материалы в различных пропорциях. В феврале 2003 года ЮНМОВИК осуществила уничтожение 10 снаряженных ипритом снарядов и нескольких литров иприта. Уничтожение этого материала было запланировано на конец 1998 года ЮНСКОМ, однако эта работа не была выполнена до вывода ЮНСКОМ из Ирака в декабре 1998 года. Лабораторный анализ проб, взятых из этих снарядов, подтвердил, что они содержали высокочистый иприт (свыше 90 процентов).

11. В ходе своих инспекций в Ираке ЮНМОВИК обнаружила 18 ракетных боеголовок (122-мм), которые предназначались для использования химических ОВ, 14 из них были пустыми, а остальные содержали жидкие остатки, в основном воду, и в них не было обнаружено никаких химических ОВ или продуктов их соответствующей деградации. Все пустые боеголовки были в хорошем состоянии и были пригодны для снаряжения химическими ОВ.

12. Согласно докладу Группы по обследованию в Ираке, наряду с боеприпасами, обнаруженными ЮНМОВИК в течение периода с марта 2003 года по сентябрь 2004 года, Группой по обследованию в Ираке было обнаружено еще 53 химических боеприпаса (11 — 155-мм, 41 — 122-мм и 1 — 152-мм, бинарный). Они были идентифицированы как часть запасов Ирака, относящихся к периоду до 1991 года, и анализ оставшейся жидкости в боеприпасах показал наличие деградировавших химических ОВ (иприт/зарин/циклозарин и бинарный зарин), продуктов их деградации и примесей. В ключевых пунктах доклада Национального центра наземной разведки Соединенных Штатов Америки, с которых директором Национальной разведки США был снят гриф секретности для Постоянного специального комитета Палаты представителей по разведке, упоминается об обнаружении примерно 500 химических боеприпасов в Ираке после 2003 года, которые содержат «деградировавшие нервно-паралитические ОВ — иприт или зарин». Однако в этих рассекреченных пунктах не содержится никаких подробных данных относительно степени чистоты этих ОВ.
